

УСТОЙЧИВЫЙ СПОСОБ ЖИЗНИ И ОСОЗНАННОСТЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕГИОНОВ

Е.Г. Бразуль-Брушковский¹, К.А. Виноградова²

¹Российский государственный социальный университет,
г. Москва,

²Университет Агдера,
г. Кристиансанн (Норвегия)

Сознательно принимаемые практики устойчивого способа жизни рассматриваются в данной работе как ключевой фактор в обеспечении социального благополучия регионов и личного благополучия и играют не просто дополняющую, а фундамирующую роль в разрешении вызовов глобализации.

Ключевые слова: устойчивый способ жизни, осознанность, личностное благополучие, регионы.

SUSTAINABLE LIVING AND MINDFULNESS IN SECURING SOCIAL WELL-BEING OF REGIONS

Ye.G. Brazul-Bruszkowski¹, K.A. Vynogradova²

¹Russian State Social University,
Moscow

²Universitet i Agder,
Kristiansand (Norway)

Conscious practices of sustainable living are considered as a key factor in securing social well-being of regions and personal well-being and thus not just complementary but foundational in resolution of many of the challenges of globalization.

Keywords: sustainable living, mindfulness, personal well-being, regions.

Понятие «устойчивый способ жизни», в отличие от близкой ему концепции «устойчивое развитие», не ограничивается вполне понятными аспектами экологии, финансовой окупаемости, демографическим контролем, экологичным и экономичным решением проблем энергоресурсов. Она включает в себя, прежде всего, социальный, психологический и *сознательный* компоненты (Бразуль-Брушковский, 2018). Взаимосвязь устойчивого развития с необходимостью осуществления серьезных социоэкономических преобразований не вызывает сомнений; цели устойчивого развития непосредственным образом опираются на планы осуществления комплексных реформ в сферах образования, социальной политики, здравоохранения, долгосрочных экономических программах и, наконец, политических ориентирах и общественных ценностях. Однако, на наш взгляд, перечисленные программы и способы воздействия на общественную психологию и политико-

экономическое принятие решений, исходят, главным образом, из невысказываемого и неанализируемого, но подразумеваемого примата социального над индивидуальным, физического над психическим, материального над идеальным. Мышление в терминах таких бинарных оппозиций едва ли поможет решить существующие проблемы, так как предлагает лишь «смягчение» безудержного консьюмеризма ради той прагматической цели, чтобы нам было, что потреблять в недалеком будущем, равно как и ради того, чтобы в будущем еще было кому потреблять (Полумиенко, Савин, Турков, 2014). Альтернативные «обществу потребления» варианты рассматриваются в литературе не так уж часто, поскольку слишком откровенно граничат с социальным радикализмом и не вписываются в доминирующую социоэкономическую модель. Точно так же безальтернативными выглядят сегодня глобализационные тенденции, обрекающие регионы на прозябание и превращение в сырьевые приатки (в т.ч. и в сфере человеческих ресурсов).

Что могут изменить в данной ситуации регионы? Решение проблемы, как известно еще с древних времен, может быть обнаружено в самой ее постановке. Прежде всего, задумаемся над самим термином. Суммируя социологический, географический, экономический подходы можно сказать, что регион – это район или часть страны (или какого-либо целого), административно-территориальная единица, обладающая определенными характеристиками, которые отличают ее от других регионов (единиц). Обратим внимание, что в обсуждении этой проблемы по умолчанию речь идет о регионах в смысле *провинций*. И хотя существует выражение «московский регион», на конференциях по проблемам регионального развития обычно не приходит в голову обсуждать проблемы столицы. Стало быть, в обсуждении проблем регионов мы обсуждаем, фактически, проблемы любых территорий, не являющихся метрополиями.

Казалось бы, и этот вывод лежит на поверхности. Однако, постулируя, что проблемы регионов отличаются от проблем метрополий, мы, тем не менее, продолжаем исследовать их, исходя из неких «общих» концептуальных моделей и систем ценностей, предполагая, что хотя варианты ответов на вопросы социологического исследования различаются от региона к региону, сама шкала ценностей является универсальной («успех», «неудача», «карьера», «семья») (Николаева, 2014). Более того, предположительно, каждое из этих понятий является своеобразной универсалией, т.е. понятием с неизменяемым содержанием, хотя понятие успеха для жителя Пензы и Москвы могут быть очень различными.

Безусловно, исследование и сопоставление ценностных систем регионов и метрополий может становиться предметом и специальных исследований; однако здесь мы хотим обратиться к другой стороне вопроса: *не может ли «региональный» способ жизни и способ мышления послужить основой для социально-экономического благополучия регионов, равно как и для*

психологического благополучия (и субъективного ощущения счастья) его жителей?

Казалось бы, такая постановка вопроса игнорирует экономический «базис» социальной жизни региона – и, тем самым, мы можем осознать еще одну некритически воспринимаемую оппозицию «базис-надстройка». Впрочем, о необходимости ее пересмотра и дополнения триады «земля-труд-капитал» понятием «предпринимательство» сегодня косвенно упоминают как школьные учебники обществознания, так и специальные исследования предпринимательства как способности быть предпринимателем своей собственной жизни, быть креативным, не следуя догматически принятым канонам поведения и ценностей (Brazul-Bruszkowski, 2017).

Однако именно региональные способы жизни становятся сегодня объектом самого искреннего интереса: датское «hygge», шведское или норвежское «lagom» (кстати, несколько отличающиеся по смыслу), финское «sisu». Причем интерес этот не ограничивается лишь популярными изданиями о «стиле жизни». В знаменитой книге П. Сальберга общественная идеология, или же система ценностей, «sisu» называется одним из важнейших компонентов финской системы образования, поразившей своей эффективностью и человекомерностью (Sahlberg, 2011). Интересно, что, несмотря на громкую историю и устойчивое финансовое положение, упомянутые страны сегодня никак не считаются мировыми сверх-державами – а в контексте нашего разговора, вполне возможно, что именно поэтому.

Упомянутые примеры региональных способов жизни, требующие еще более серьезного анализа, фиксируют личную осознанность как важную составляющую социокультурной жизни общества. Благополучие регионов, поэтому, состоит не в копировании социальных, экономических, управленческих моделей метрополий, а в культивировании устойчивых способов жизни как сознательных жизненных отношений, систем жизненных ценностей, видящих цель общественного развития в развитии и обеспечении благополучия личности.

Список литературы:

Бразуль-Брушковский Е.Г. Коммуникативное сознание и устойчивый способ жизни // Человек в мире нейротехнологий: социальные и этические проблемы. М.: ООО «4 Принт», 2018. С. 23.

Николаева П.С. Влияние гендерных стереотипов на мотивацию успеха личности // Современные проблемы регионального развития: мат-лы V международ. науч.-практич. конф. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2014. С. 48-50.

Полумиенко С.К., Савин С.З., Турков С.Л. Теория и практика устойчивого развития // Современные проблемы регионального развития: мат-лы V международ. науч.-практич. конф. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2014. С. 50-51.

Brazul-Bruszkowski Ye.G. Entrepreneur of Life: Teaching College Students to Become One // Contemporary Problems of Social Work. 2017. Vol. 3, No. 4 (12). P. 4–12.

Sahlberg P. Finnish lessons: what can the world learn from educational change in Finland. N.Y., L.: Teachers College Press, 2011. 167 p.